

ВСЯ ПРАВДА О КОВЧЕГЕ

Метро – как нутро зверя огромного.

Метро – в подземелье окно моё.

Метро, с человечинкой наперевес,

Такое, какое есть.

Шагаю, стальная, как этот поезд.

Шагаю, и нервы мои как поезд.

Шагаю – это отдельная повесть.

Куда? И на кой ляд?!

Оставила свой ковчег, но я

Иду искать своего Ноя.

Мир повернётся и встанет на крен.

Мой Ной незаметен на фоне стен.

Мой Ной опрокинут в себя, расстроен.

Мой Ной никогда

ничего

не строил.

Все прочее – побасёнки и бред.

Потоп есть. А ковчега – нет...

ВОЕННОЕ

Письмецо в конверте бежевом

Положи в шинель-тайник.

Обезумевший от нежности,

Рвёт дорогу броневик!

Всё! Шабаш! С войной покончено!

Словно струночки, стройны

Все девчонки в платьях шёлковых

На всех улицах страны.

Память глуше. Время гуще...

Чем я старше, тем ясней

Слышу в том «ура» ликующем

Голос бабушки моей.

Если б было всё иначе, то...

Лотарингия. Эльзас...

То отмыли б землю начисто

Мылом, сделанным из нас!..

95

УЛИЦА ЛУННАЯ

Улица Лунная. Что ты мне скажешь?

Ну посмотри, в кого я выросла.

Улица Лунная – ну и пейзажик! –

Как после ядерного выброса.

Снова кому-то жить отказано.

Он то кричит, то шепчет молитву.

В пору сюда б ментовской уазик,

А он со всей прыти – да мимо, мимо.

Что ты мне брешешь, что есть законность,

Правопорядок и прочее, прочее.

А в том вон бараке безоконном –

Похороны безо всяких почестей.

Улица Лунная – падчериц, падали.

Это тебе не Горсад в Мытищах!

И если здесь человек падает,

То его даже не ищут.

Здесь не выйдет из девки матери,
Здесь все дома матом напичканы.
Улица Лунная... Издевательство –
Это названье твоё личное...

СТАНОВИТСЯ НЕМНОЖЕЧКО...

Явившийся, как урка на допрос,
Привыкший важно всем сквозь зубы цыкать,
Дитя, доведши мать свою до слёз,
Становится немножечко убийцей.
Мы шестерим. Мы водим на допрос.
Мы – Каиново племя непридуманное.
Дитя, доведши мать свою до слёз,
Становится немножечко Иудюю.
Теперь мне поздно что-нибудь менять.
А ты уж будь, пожалуйста, внимательнее.
Осталось об одном лишь умолять:
Чтоб наши дети не были предателями.

* * *

Пока мы в поисках первоосновы
Рубим мир на дрова,
Спят корабли – бором сосновым,
Не знавшим ещё топора.
Дремлют, как на руках у матери,
Лады – у тайги в закромах,

И парусники – вне пониманья предательства
Всех корабельных команд.
И ты, мрачный, как дом Ван Гога,
Где паукам только сети прясть,
Живёшь без меня, словно спишь в берлоге
Ненаступившего дня.
Бродим одни, маршируем строем,
Злимся, друг друга плечом задев.
А всё-таки парусники строят
Из самых лучших дерев.

* * *

Моей бабушке К. Г. Анохиной
посвящается...

Солдат по жизни – бейся там, в раю,
Чтоб гордо голову носить свою.
Борцы готовы. И получены медали.
А близкие близки так и не стали.
Любая смерть – немножечко расстрел.
Никто плохого, в общем, не хотел,
А вот поди: среди домов и лиц
Одна звезда упала камнем вниз.
Запястья тоньше паутинки майской,
В платке, а не в военной старой каске –
Такой тебя, пожалуй, и запомню...
Добро пожаловать! Ты наконец-то дома.

